

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник»

Научно-популярная статья

Забытые ремесла. Коновал.

Марютина Т.И.

С незапамятных времен на Руси в жизни русского народа важное место занимали ремесла и промыслы. Они сочетали в себе производство повседневных предметов быта с высокохудожественными способами их изготовления и украшения. В русских промыслах отображалось все многообразие исторических, духовных и культурных традиций нашего народа, некоторые из них зародились столетия назад.

Знакомясь с занятиями русского народа, нельзя обойти вниманием представителей еще одной древней профессии, которых можно отнести к мастерам – это коновалы, ремесло уважаемое и весьма востребованное. Коновалом называли ветеринар-ремесленника, который, не имея специального ветеринарного образования, занимался лечением скота, преимущественно лошадей.

Становление ветеринарии в России имело много интересных и мало известных для широкого круга читателей исторических фактов и событий.

Первоначальным и главным занятием коновалов являлось охлащивание, то есть кастрация, жеребцов и самцов других сельскохозяйственных животных. Такая операция была совершенно необходима, ибо нехолощенные молодые самцы были зачастую беспокойны, опасны, плохо нагуливали вес. Жеребят холостили преимущественно на втором или третьем году жизни. Собственно говоря, само слово «коновал», или, как еще говорили, «конеклад», объясняло характер этой операции. Коня или другое животное надо было сначала повалить, положить на землю, чтобы затем превратить жеребца в мерина, быка - в вола, кабана - в борова (хряка), барана - в валуха. Эта нелегкая операция, которая еще называлась кладкой, крощением, легчением, оскоплением, чисткой, требовала от коновала большой физической силы, незаурядной ловкости, особого склада характера.

Представление о расценках за эту деликатную работу в селах и деревнях дают цифры, характерные для 70-х годов XIX века. Так, коновалы соседней Ярославской губернии брали за охлащивание жеребца 1-5 рублей, быка – 15-40 копеек, поросенка – 5-25 копеек, барана – 2-5 копеек, кота – 2 копейки. Впрочем, кошками и собаками коновал обычно не занимался.

Кроме охлащивания, коновалы занимались лечением скотины, причем от всех болезней - как наружных, так и внутренних. Распространенным способом лечения животных, как и лечения людей, было пускание крови. Те же Ярославские коновалы за пускание крови лошади брали 10-15 копеек. Применялось и прокалывание брюха, чтобы выпустить скопившиеся газы. Но наиболее широко коновалы применяли растительные и минеральные снадобья, особенно различного рода травы и яды.

В 1850 году в московской типографии А.Евреинова была издана книга с длинным названием «Новое практическое руководство к домашнему скотоводству и к лечению болезней домашней скотины, как то: лошадей, рогатого скота, овец, коз, свиней и собак, - в пользу городских, а особенно сельских хозяев с подробным наставлением, как содержать, выкармливать и разводить здоровую и прочную домашнюю скотину, как распознавать, предупреждать и лечить их болезни, почерпнутое из лучших иностранных и российских писателей Н.В.Данилевским». В книге приведена «Коновальная аптека», состоящая из 122 наименований всевозможных смесей, порошков, пойл, мазей, пилюль, эликсиров, эссенций, примочек, пластырей, tinkтур (настоек), камней, отваров и других лекарственных средств с подробным указанием их состава и применения. С помощью этих лекарств лечили опухоли, раны и многие другие болезни, останавливали носовое кровотечение, выводили паразитов, оказывали помощь при укусах ядовитыми или бешеными животными.

Приведем ряд примеров из “Коновальной аптеки”. Так, в книге утверждалось, что экстракт свинцовый в виде примочки снимает воспаления, начинающийся антонов огонь (гангрену), разъедающие острые мокроты, лечит зуд, мокрецы, злокачественные гнойные нарывы, истребляет дикое мясо в ранах. Вода глазная синяя служит от всех глазных болезней, а также применяется для лечения ран вместо примочек. Противоглистная кашка умерщвляет и удаляет из внутренностей глистов и червей. Эфиоп минеральный оказывает хорошее действие от лихого (накожных болезней), коросты и нечисти кожной, умерщвляет червей в желудке, очищает кровь, разжижает густые соки и производит испарину.

Впрочем, сомнительно, что коновалы пользовались этой книгой, ибо в большинстве своем они были малограмотными, а то и вовсе неграмотными. Знания и навыки передавались от одного коновала к другому, часто коновальский промысел был наследственным. В типичный набор снадобий, который коновалы брали с собой в путь, входили различные сушеные травы, листья, коренья, камешки, краска из голубой глины, алебастр, сулема, мышьяк, сабур, антимоний, квасцы, купорос, горячая сера и прочее.

Среди трав, листьев и кореньев главную роль играли богородская трава, зверобой, истертые в порошок березовые и ясеновые листья, завязной корень, репейный корень, корень папоротника. Особые надежды возлагались на некие таинственные травы, носившие экзотические названия «иерусалим цвет», «адамова голова», «петров крест». «Иерусалим цвет» смешивали с ладаном и употребляли для окуривания не только скотины, но и человека, а также «негодного» места. «Адамова голова», росшая возле болота, почиталась как всем травам царь. Корень «петрова креста», известного ботаникам

как чешуйник, следовало мелко искрошить и использовать в качестве сильного средства для «одоления демонской вражьей силы». Мышьяк, будучи сильным ядом, употреблялся в малых дозах в составе некоторых лекарственных средств.

Обязанность собирать и готовить годовой запас трав и корней возлагалась на остававшееся дома семейство коновала, который надолго уходил на заработки. Что касается сулемы, мышьяка, антимония, сабура (выпаренного сока алоэ) и тому подобных снадобий, то они свободно приобретались у городских торговцев.

Излюбленным коновальским лекарством для лошадей являлась так называемая кладь, состоящая из смеси яиц, вина, антимония, мышьяка, постного масла. С помощью простых снадобий некоторые коновалы весьма удачно лечили скотские болезни, включая даже сап и сибирскую язву. Иногда они принимались лечить людей, особенно в глухих местностях, но эти опыты часто заканчивались плачевно.

Не ограничиваясь собственно лечением, коновалы брались и за такие работы, как промывание и обрубание копыт, вставка колец в ноздри быкам, отпиливание рогов у бодливых коров.

Но коновал выполнял роль не только лекаря. Очень часто он одновременно был и знахарем. В большинстве словарей он и определяется прежде всего, как знахарь, то есть лекарь, применявший колдовские приемы. Из-за специфики ремесла, связанного с противостоянием воспроизводству жизни, работа коновалов обрастала мифами и легендами мистического свойства. К тому были веские основания. Во-первых, у простого народа сохранялись еще языческие верования во всякого рода волхвов и кудесников, которые якобы обладали способностью исцелять от действия любой вражьей силы, например, чужого домового. Некоторые коновалы искренне верили в свои таинственные знания и обладали силой внушения. Во-вторых, многие коновалы ловко использовали темноту и суеверия сельского населения для наглого обмана простодушных и доверчивых людей.

Этнографами зафиксировано довольно много поверий, легенд и рассказов о магической, сверхъестественной сущности коновалов, знающих множество секретов своего мастерства.

Характерный случай работы коновала был зафиксирован в Петербургской губернии в 1898 году. Из воспоминаний коновала: «Хозяйка пожаловалась, что у нее нет «на молоки устоя», то есть молоко не стоит, киснет. «Я поглядел в подойку, в горшки, — рассказывает далее коновал, — да и говорю: дило не ладно, нада кое-что поладить. Затопляй, говорю, печь, да скипяти воды, да затопи вси, каки есть у тибя горшки. Той порой пошел за деревню, наломал вересу, набрал каменья, принес, а сам ничего

не показываю. Велил всем с избы выйти. Каменья накалились, вода скипила, я положил вересу в подойку, в горшки – и ну сажать в них каленое каменье. Как налил я на их кипятку, как зафурчало, загудило – страсть! А я, для шутки, окол всего этого места углем круг начертил. Всю спосуду эту вымыл, тут и позвал хозяйку... Подарила мне хозяйка на рубаху пестряди важнеющей». Обращает на себя внимание, как из элементарного на сегодняшний день процесса дезинфекции, коновал устроил театральное представление с магическим кругом и шумовыми эффектами.

В качестве знахаря коновал прибегал к помощи не только особых лекарственных трав, но и заговоров, причитаний, молитв для исцеления всевозможных недугов и отвращения нечистой силы. В молитвах широко использовались имена православных святых, считавшихся покровителями животных: лошадей - Флор и Лавр, коров - Власий, свиней - Василий Кесарийский, овец - Анастасия праведная.

Вот один пример заговора для лечения лошади: «Господи, благослови. Господь, милости пошли, чрез мои уста грешные, чрез Имя Господнее. Доставлю ручоктение свое. Милостивый батюшка, конный заступник Фрол-Лавер, заступи, сохрани и помилуй от жаркого водопоя, от тяжелого перегона. Семьдесят семь скорбей, семьдесят семь болестей, все скорби и болести отнимаю, бел-горюч камень на дно опускаю, чтобы этому белому горячему камню со дна не подыматися, ни в хрящах, ни в ноздрях, ни в буйной головушке не подыматися. Милостивый конный Фрол-Лавер, заступи, сохрани и помилуй, лошадушки в работу, а коновалу рубль серебром за заботу».

Иногда коновалы обходились и вовсе бессмысленными, бойко заученными фразами. Набор этих фраз они называли форменным разговором. Наиболее опытные коновалы брали с собой какую-нибудь книгу на французском, немецком или татарском языках, которая будто бы содержала магические секреты. С помощью этой книги, которую они называли «Цветник книга», знахари успешно пускали пыль в глаза.

Очень трудно установить, когда зародилось коновальское ремесло. Во всяком случае в XVII веке оно уже существовало, о чем свидетельствует «Лексикон треязычный, сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище» (1704 год), составленный Ф. Поликарповым, в котором впервые упомянуты слова «коновал» и «коновальство». Коновал отправлялся в путь, как правило, в сопровождении одного или двух помощников, подбиравшихся из числа бывалых и ловких людей, и находился в пути обычно в течение осени, зимы и весны. Многие выходили на промысел в ближние и дальние окрестности своего родного селения. Их знали в лицо местные жители.

Коновальские дома и дворы часто находились в полном запустении, ибо их владельцы подолгу отсутствовали, оставив в своих избах одних лишь женщин и детей.

Да и возвратившись к лету из дальних странствий, мужчины не столько занимались хлебопашеством, сколько старались прокутить богатую добычу до следующего похода. Уплатив повинности и получив новые паспорта, они снова отправлялись в дальнюю дорогу. Уезжая из дома налегке, коновал нередко возвращался на двух-трех лошадях с возами, набитыми добычей: деньгами, одеждой, домашней утварью. Наиболее опытные из них успевали за два-три зимних месяца добыть до тысячи рублей ассигнациями.

В Ярославской губернии своими коновалами славилось село Санниково Щетинской волости Пошехонского уезда. Практические навыки санниковские коновалы приобретали от стариков. В конце 70-х годов XIX столетия коновальским промыслом занималось в селе около 40 человек. Выходили они на заработки вынужденно, так как не хватало корма для скота, да и дрова из-за недостатка леса приходилось прикупать. Санниковские коновалы, как свидетельствуют этнографы, в летнее время не бездельничали, а занимались крестьянским трудом. Осенью, зимой и весной они уходили на свой промысел в соседние губернии, но были и такие коновалы, которые постоянно работали в ближайших окрестностях.

Все коновалы выходили на заработки в домашней одежде, перевешивая через плечо широкий ремень, необходимый для валки животных. У каждого коновала была с собой особая сумка, подвешенная на уровне пояса на ремешке через шею, в которой лекарь хранил свои рабочие инструменты: стальной ножик, оселок для его заточки, железные клещи, иглы, стальные топорiki, тиски, ланцеты, плашки, дубовые колотушки и снадобья для обработки ран. Сумка коновала украшалась массивной прорезной меднолитой (латунной) бляхой. Начищенная до блеска, она являлась своеобразной профессиональной эмблемой странствующего коновала, знаком отличия деревенского ветеринара. На коновальской бляхе обычно изображались конь и человеческие фигуры в уплощенном или выпуклом рельефе, о чем свидетельствует один любопытный экспонат из фондов Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В коллекции «Фото,- фоно,- видеодокументы» хранится стеклянный негатив «Неизвестные», поступивший в музей в 1977 году. Он был привезен сотрудниками музея в числе прочих экспонатов из экспедиции в село Верхний Спас Тарногского района Вологодской области. На стеклянном негативе запечатлены двое мужчин средних лет на фоне натянутой белой простыни, в окружении елок (фото 1). Фото сделано в зимней период, мужчины одеты в валенки, предположительно дубленки, на плече одного из них висит сумка, украшенная отличительным знаком – бляхой коновала (фото 2). Представленная на негативе бляха коновала – это массивная прямоугольная пластина из медного сплава с изображением всадника на коне и двух коновалов по бокам: один

держит коня под уздцы, другой подталкивает сзади, держа в руках на палке либо птицу, либо белку.

Фото 1. КБИАХМ НВ-1687-24 Негатив стеклянный «Неизвестные» начало XX века.

Фото 2. Бляха коновала. Фрагмент: КБИАХМ НВ-1687-24 Негатив стеклянный «Неизвестные» начало XX века.

В 1991 году сотрудники Тарногского музея традиционной культуры В.Н. Попова и Н.А. Власова провели экспедицию с целью изучения фотографий из села Верхний Спас, хранящихся в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Часть снимков была атрибутирована, в том числе и снимок с изображением коновалов. В книге историка-этнографа А.В. Быкова описана эта фотография: «Еще одна фотография архива является собой образ деревенской знаменитости. Вот он, стоящий у елочки коновал Микешка. Его узнали жители Спаса. Примечательная деталь фотографии – медная коновальская бляха, укрепленная на сумке. По-видимому, это достаточно старая вещь, передаваемая из поколения в поколение «скотских лекарей», своеобразная тамга. В Вологодском музее-заповеднике хранится аналогичный экземпляр, его можно датировать XVI-XVIII веками, во всяком случае форма отливки того времени. Микеша был, видимо, не местный. Статистики коновала в Спасской волости не обнаружили. В соседних волостях, Заборской и Шевденицкой, нашлось сразу по два. Не одна ли из этих пар позирует фотографу...»

Однако нигде в России коновальство не было так широко распространено, как в Мезенском уезде Архангельской губернии. В селе Кимжа на Мезени в XIX – начале XX века сложилась традиция изготовления блях, и связана она была с именем мастера Василия Алексеевича Дерягина, который в 1847 году принес в Кимжу с Урала искусство литья. По воспоминаниям жителей села Олема, в Кимже можно было заказать себе конька на бляху любой формы по любому вкусу. Начищенная до блеска, такая пластина была своеобразной рекламой. В Кимже коновалов считали колдунами-знахарями, там их называли «чернотропами» (колдунами). Не оттуда ли приплыли по северным рекам «наши» коновалы или их бляхи? Поскольку Спасская волость граничит с Архангельской губернией.

В настоящее время коновальские бляхи стали предметом коллекционирования. Сохранившиеся коновальские бляхи можно увидеть в собраниях многих музеев. Все памятники отличаются друг от друга. Отличны изображения коней, людей, иногда меняется количество персонажей. На некоторых предметах очень выразительно и изящно переданы фигуры, на других изображения довольно примитивны: кони и люди представлены схематично, минимум деталей, формы более плоскостные. Можно выделить две группы блях для коновалов: объемные, в технике рельефного литья, и плоскостные таблички, выполненные просечкой контура по металлу. Мастера-литейщики знали гравировку и штамп, благодаря которым на медных бляхах появлялись детали лиц и одежды, треугольные зарубки, циркульный орнамент на рамке.

Веками копившийся опыт, знания в лечении домашних животных передавались у коновалов почти исключительно от отца к сыну и реже от учителя к ученикам. Таким образом, говоря об исторических этапах развития ветеринарии применительно к территории российского государства, следует отметить, что ее суть вплоть до введения специального ветеринарного образования определялась фигурой коновала-кустаря, пользующегося большой популярностью у населения. Ибо лишь они защищали от беды, приносимой массовыми болезнями скота. «Знатоки хвори скота» постоянно приглашались в другие деревни. Практика «пользования» лошадей, коров, свиней давала неплохой заработок, постепенно создавая целую отрасль труда - коновальство. Создавались целые "артели" коновалов. Конечно, столь широкое распространение коновальства являлось еще и результатом ничтожного числа официальных ветеринаров со специальной подготовкой. Даже к началу XX века в России в целом их насчитывалось всего несколько сот. Поэтому почва для процветания народной, исконной ветеринарии была самой благоприятной.

Список литературы:

1. Александр Владимирович Быков. У Спаса на погосте. История северной деревни. Вологда. Издательство «МДК» 2002
2. Анатолий Ганулич. Кто такие Коновалы? / Анатолий Ганулич // Конный мир. - 2001. - №3.

Интернет ресурс:

1. <https://provincex.ru/shityo/professiya-konoval-znachenie-slova-konoval/>
2. https://www.academia.edu/43838599/Е_Ю_Ольшина_Бляхи_коновалов_памятники_художественной_культуры_Мезени

Марютина Т.И.
экскурсовод отдела культурно-массовых мероприятий
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
museum@kirmuseum.org